

Голова Вэнь Таньмо была чем-то сильно повреждена, и врач, не скупясь на бинты, замотал ее так плотно, что на подбородке даже остался бантик. Со стороны это выглядело довольно забавно, но, взглянув на самого человека, уже не хотелось смеяться. Его аура была настолько мощной, что, постояв рядом с ним, даже в самый жаркий летний день ощущалась прохлада.

Иногда Се Яньси думал, что если бы на свете было больше таких ледяных людей, как его дядя, проблема глобального потепления, возможно, перестала бы существовать.

— Соревнования закончились.

Вэнь Таньмо произнес это, не поднимая головы, и продолжил просматривать документы.

— Соревнования закончились.

Се Яньси никогда не мог понять, о чем думает его дядя, и каждый раз боялся лишней раз заговорить, инстинктивно теребя руки.

— Когда следующие соревнования?

— Через две недели.

Услышав этот ответ, Вэнь Таньмо наконец поднял взгляд и мельком посмотрел на него:

— В день рождения твоего отца ты должен быть там.

Он не спрашивал его мнения, сразу высказав фразу, от которой невозможно отказаться. Се Яньси почувствовал себя крайне не в лучшем положении.

— Хорошо.

Он подсчитал даты: день рождения Вэнь Буцюя был 25 июня, ровно через неделю. Времени было достаточно.

Увидев, что больше вопросов нет, Се Яньси с облегчением перестал тереть руки и тихо попрощался с Вэнь Таньмо.

— Кстати.

— Что?

Се Яньси не сразу понял, о чем речь, и первая мысль, которая пришла ему в голову, была о том, что дядя считает соревнования пустой тратой времени.

— Тебе стоит меньше общаться с твоими сомнительными друзьями.

— Хорошо, дядя...

Выйдя за дверь и получив звонок с новостью о том, что третий этаж «Чарующей ночи» был разгромлен, Се Яньси наконец все понял.

... Он вдруг подумал, что именно Ци Нин должен был быть заморожен дядей...

С тяжелым сердцем, словно его любимый бар был разорван свиньями, Се Яньси пытался утешить себя тем, что хотя бы первый и второй этажи остались целы. Но когда он увидел

разрушения на третьем этаже, едва сдержался.

После долгих мук он все же решительно взял карту, которую Е Сычэнь оставил у бармена на стойке, и содрал с нее несколько миллионов, чтобы успокоиться и подготовить подарок для дедушки, ведь день рождения был уже на следующей неделе.

С тех пор как те женщины появились в его жизни, он давно не виделся с дедушкой, и встреча обещала быть неловкой. Чтобы избежать неловкости и сделать свое присутствие как можно менее заметным, он приложил немало усилий.

Он перебрал несколько вариантов, но все они казались неподходящими. Дедушка не поддерживал его увлечение киберспортом, не одобрял его дружбу с Ци Нином и его компанией, да и женщин, которых тот ему подсовывал, он тоже не любил. Никаких общих интересов — как тут избежать неловкости?

В конечном итоге он решил позвонить Ци Нину и посоветоваться, ведь тот, кто однажды носил на себе «Хулунбэйрскую степь», имел больше опыта общения с отцом.

Прежде чем Се Яньси позвонил, Ци Нин включил компьютер и начал просматривать записи с камер.

Сегодня у него не хватило смелости посмотреть оставшиеся записи в баре, боясь, что в порыве ярости он разгромит комнату с мониторами.

К тому же рядом были те двое, и он действительно не хотел делать это при них.

Поэтому он скопировал записи на флешку и удалил их из системы бара.

Эти записи ни в коем случае нельзя было оставлять.

Когда изображение появилось на экране, телефон Ци Нина зазвонил. Он протянул руку, чтобы взять его, и нажал кнопку ответа.

Он слушал собеседника, одновременно поднимая взгляд на экран. И когда на нем появилось лицо, одновременно знакомое и незнакомое, мышшь в его руке словно стала раскаленным железом, обжигающим ладонь. В следующую секунду он услышал звук, когда мышшь ударилась об пол.

Как это мог быть он!

Днем его пронзительные, острые, как у орла, глаза смотрели на него с таким презрением. А теперь, на экране, его светло-карие глаза, казалось, выражали лишь насмешку над ним.

Ци Нин перебрал в уме множество людей: он предполагал, что это мог быть подставной человек Шэнь Шаоюаня, или дело рук Ся Яосюэ... Но он никогда не думал, что это может быть он...

— Ци Нин? Ци Нин? Цветок груши?

Се Яньси, ответив на звонок, произнес пару фраз, но на том конце повисла тишина, а затем он услышал странные звуки. Он вздрогнул и начал отчаянно звать Ци Нина.

Пожалуйста, пусть все будет в порядке.

— Цветок груши, ты в порядке? Скажи хоть слово. Даже если тебе плохо, просто скажи что-нибудь, не пугай меня...

Голос, доносящийся из телефона, заставил его онеметь.

Примерно через минуту Ци Нин немного успокоился, пришел в себя и ответил Се Яньси:

— Если не хочешь идти, не ходи. Если больше ничего, я повешу трубку.

— Цветок груши, не вешай, я еще не закончил...

Но в ответ он услышал лишь долгие гудки. Се Яньси хотел перезвонить, но, вспомнив его всё более холодный голос, сдержался.

Если даже он не ответил на свое прозвище «Цветок груши», значит, он действительно сильно разозлился.

Но даже если с Ци Нином случилось что-то серьезное, он не мог перезвонить. Если тот разобьет телефон в гневе, связаться с ним будет невозможно, так что лучше оставить как есть.

Се Яньси занялся своими делами и никому не рассказал об этом, боясь, что они начнут звонить и расспрашивать, тогда Ци Нин совсем взбесится.

Никто не знал, что случилось с Ци Нином.

Все думали, что он просто капризничает.

Вскоре Ци Нин вернулся в университет. Он был только на втором курсе, учился на факультете финансовых рынков, и учебная программа была довольно напряженной.

Пропустив неделю, он отстал по многим предметам.

Но в голове Ци Нина отставание в учебе было на последнем месте. Главное было то, что через несколько дней должен был состояться важный семинар. Говорили, что на него пригласили известного международного деятеля.

Насколько он был успешен, никто точно не знал.

Открыв дверь общежития, Ци Нин почувствовал знакомый и отвратительный запах ног. Этот ужасный аромат едва не заставил его выбежать обратно.

Взглянув внутрь, он увидел, что его кровать была относительно чистой. Зато на кровати напротив лежало несколько грязных носков. По их цвету было трудно сказать, для чего они использовались.

Это была кровать Юй Хуаня.

Юй Хуань был студентом факультета информатики, типичным домоседом и прямолинейным парнем, обожающим острую пищу. Его семья занималась производством острого соуса, и именно он дал Ци Нину тот соус, который тот скормил ведущему на свадьбе.

Ци Нин выругался и, сдерживая отвращение, вошел внутрь и открыл окно. За окном росло дерево, и сейчас, в разгар лета, оно было залито солнцем, а листья под лучами казались еще более зелеными.

Сделав несколько глубоких вдохов свежего воздуха, он почувствовал жалость к дереву.

Этот запах был сравним с химическим оружием.

Не прошло и минуты, как создатель этого «химического оружия», Юй Хуань, вернулся.

Его волосы были по-прежнему короткими, почти прилипая к коже головы, на лице — черные очки, а на нем была черная футболка, которую он, судя по всему, не стирал уже несколько дней. Увидев Ци Нина, он зевнул.

— Ци Нин, ты вернулся?

Только заметив, что перед ним не Сун Цзинъянь, Юй Хуань тут же проснулся.

Ци Нин смотрел на него с нахмуренными бровями, уставившись в сторону его кровати.

Только тогда Юй Хуань вспомнил, что забыл постирать носки с утра, и быстро поспешил убрать их.

В прошлый раз, когда он забыл постирать носки, Ци Нин чуть не убил его и поклялся, что больше никогда не познакомит его с девушками, если снова увидит подобное. Юй Хуань испугался и тут же начал уборку.

На этот раз Ци Нин появился неожиданно, и ему нужно было срочно заставить все исчезнуть, чтобы не злить его. Конечно, это было не ради того, чтобы тот познакомил его с девушками.

— Да.

Ци Нин ответил, затем открыл ноутбук, лежавший под аккуратно сложенным одеялом. Пропустив неделю занятий, нужно было срочно наверстать упущенное.

Юй Хуань, убирая вещи, не переставал думать о том, что Ци Нин познакомит его с девушкой.

Думая об этом, он не забывал поглядывать на Ци Нина.

Кожа у Ци Нина была чуть темнее, чем у него самого. У Юй Хуаня был нормальный смуглый оттенок, а у Ци Нина — чуть более темный, какой-то странный. На верхней губе росла щетина, из-за чего казалось, что у него волосатость даже выше, чем у Юй Хуаня.

Но в целом его лицо выглядело довольно милым.

Юй Хуань не раз смотрел в зеркало.

За исключением того, что его волосы были слишком короткими, если снять очки, он был вполне симпатичным парнем с выразительными бровями и глазами. Черты лица были гармоничными, и когда он улыбался, выглядел вполне нормально.

Так почему же девушки не обращали на него внимания?

Юй Хуань не мог понять этого, но боялся сказать это вслух.

Сказать это прямо было бы равносильно самоубийству.

В итоге уборка нескольких пар носков и кровати заняла целых десять минут, и весь это время

запах не исчезал.

Наконец, Ци Нин не выдержал и, нахмурившись, спросил, когда же он закончит.

<http://bllate.org/book/16795/1564054>